

# КИНО

# Постижение характера

Уже первая картина Глеба Панфилова «В огне брода нет» свидетельствовала, что перед нами — серьезный, талантливый режиссер, вдумчиво воссоздающий на экране человеческий образ. Причем, познавая индивидуальность, он интересуется не только реакцией данного, своеобразного характера на различные жизненные ситуации. Его привлекает развитие характера, связанное с движением повседневной действительности. В своем новом фильме «Прошу слова» Панфилов так же увлеченно исследует личность во всей ее неповторимой многогранности.

Герои картины — люди ясной биографии. Они молоды. Работают на заводе. Увлекаются спортом и неоднократно увенчаны призами чемпионов. Женятся. Появляются дети. Обычный быт ладной семьи. А дальше она, Лиза, опережает его, Сашу. Свойственные ей воля, энергия, любознательность, естественность доброго мироощущения находят себе применение в общественной деятельности. Лиза — парторг завода, потом — председатель горсовета. Саша — тренер местной футбольной команды.

Многообразные нужды города, в которых отражаются и сегодняшние дела, и завтрашние планы, и послезавтрашние мечты, требуют от Лизы — Елизаветы Андреевны — неутомимого интеллектуального совершенствования, волевого напряжения, умения принимать ответственные решения по самым разным, порой неожиданным вопросам. И она естественно и самоотверженно включает в собственную жизнь судьбы людей этого небольшого города. При этом вроде бы и не нарушается согласие в семье, но неоспоримо нравственное превосходство Лизы над Сашей, замкнувшимся в интересах своей команды. Мир Лизы расширяется, он просторен. Мир Саши — узок. Это горькое

несоответствие двух привязанных друг к другу людей незаойливо и тонко выявлено режиссурой Панфилова и отличной игрой Инны Чуриковой (Елизавета Андреевна) и Николая Губенко (Саша).

А ведь именно с выбора актеров и начинается режиссура. В этой связи нельзя, конечно, не упомянуть и Леонида Броневского, с неподдельной искренностью сыгравшего председателя горсовета, который допустил «перекос» в работе — в увлечении спортом, предав забвению другие важные дела, — и освобождает свое место.

Композиционный стержень, на котором держится фильм, — жизнь и личность председателя горсовета Елизаветы Андреевны. Ее отношение к людям, ее чуткое и мужественное восприятие действительности. Ее мысли и мечты будто поднимаются из далекого и горячего времени нашей Революции. Истины социализма для нее — как скрижали веры. Когда же ее самозабвенные думы и энергичные замыслы о будущем города не входят в планы страны, она не теряет мужества и надежды. Душевная напряженность Елизаветы Андреевны передана актрисой строго и лаконично: и в столкновениях с бюрократизмом некоторых сотрудников и бездуховностью мужа, и в трагических сценах гибели сына.

Признаться, каждое появление Инны Чуриковой на экране мне всегда кажется актерским событием. Может быть, немалую роль в этом играют не только истинное дарование и трепетная непосредственность актрисы, но и ее стойкое нежелание растратывать себя в слишком частых появлениях на экранах кино и телевизоров. Думается, что с развитием телевидения актерской популярности зачастую грозит утрата подлинного вдохновения, особенно когда прихо-

дится исполнять сразу несколько ролей, перевоплощаться одновременно в несколько персонажей... От этого порой утрачивается свежесть переживаний исполнителя, падает личная ответственность перед зрителем, гаснет беспокойная заинтересованность в общем звучании фильма: не вышло здесь — выйдет, и почти сразу, в другом фильме, телепередаче и т. д. К Чуриковой и Губенко столь печальные рассуждения не относятся. Свежесть, искренность, достоверность принесли они на экран.

В фильме «Прошу слова» нет излишней суеи, внешнего динамизма. Напряжение создается внутри каждой сцены столкновением характеров, мыслей, чувств персонажей, что требует точности сценарной, режиссерской и актерской работы. Почти ни один эпизод не остается недосказанным. Впечатление такое, будто экранное время соответствует времени реальному. Каждый раз режиссер находит и мастерски выставляет новую грань характера героини. И никаких случайных, непродуманных сюжетных ситуаций.

Вот, может быть, несколько долгая, несколько прямолинейная сцена у постели старого больного революционера. Но как осмысливается она, когда Елизавета Андреевна после посещения Госплана, где ее замыслы о строительстве моста и о новом городе потерпели неудачу, бросается мыть полы и на полную мощь включает пластинку, повторяющую песню, которую пели хором закаленные в боях старые большевики. Дан пример, и без всякой риторики, хотя, как мне кажется, сама сцена в доме у больного перегружена информацией, несколько иллюстративна.

Панфилов смело пользуется контрастными красками. Так, например, его серьезный

фильм сопровождается музыкой из популярной оперетты «Сильва». Что это? Насмешка? Нет. Скоромной, неискушенной в искусстве девушке Лизе композитор Кальман приходится абсолютно по вкусу. Но Панфилов не боится на протяжении всего фильма, когда Лиза уже поднялась на более высокую ступень и в общественном положении, и в своем общем развитии, повторять ту же легкую музыку. Воспоминание о прошлом, о юности? Глубже. Маркс сказал, что психологические черты нации меняются медленней социальных изменений. То же самое относится и к вкусам. И не только к целой нации, но и к отдельным ее представителям. Председателем горсовета становится женщина, которая еще не успела освоить все стороны жизни, все богатство ее эстетических накоплений. Правда, ей уже приходится даже и драматургу давать критические советы, а она еще не может в этом разобраться. Для биографии, характера Лизы такая ситуация жизненна и правдива, а отражение ее в фильме показывает неоднозначность творческих решений художника.

Наша режиссура, обращаясь к современной теме, трактует чаще всего проблемы морально-этические в камерных сюжетах. Панфилов, высвечивая различные грани человеческого характера, помещает своих героев в жизненные условия, выводящие фильм за пределы только «интимности», только «домашности», что, кстати, способствует его доходчивости, «всеобщности» восприятия. Показать человека, женщину, непосредственно и полно живущую социальными интересами, — задача непростая, требующая страстной убежденности режиссера и актрисы.

В фильме ощутима публицистичность, которая крепит-

ся психологическим анализом характеров героев. Такая авторская сценарно-режиссерская позиция Панфилова, на наш взгляд, продолжает традицию некоторых фильмов тридцатых годов, их основную направленность.

Мне вспоминается В. Марецкая — Александра Соколова в фильме «Член правительства», крестьянка, «мужем битая, попами пуганная, но живучая». Со дня невежества и забитости поднятая Революцией на вершины государственной власти, она представляется мне предшественницей депутата нынешней формации — Елизаветы Андреевны. Прошли годы с той поры, когда Александра Соколова признавалась: «Сколько слез пролили, пока колхоз строили!». Разные времена, разные проблемы. Свои трудности встают на пути каждой из этих женщин, разделенных сложными десятилетиями развития нашей страны. Но общим для них остаются стремление к построению новой жизни и беззаветная самоотдача во имя высокого будущего.

В этой статье мне хотелось высказать лишь свое общее отношение к новой картине, ее восприятие в целом. И потому оставляю в стороне частные решения, о которых, наверное, можно поспорить.

Уровень общественной мысли, поднятый социальными переменаами, наукой, обуславливает переосмысления всего, что было достигнуто и в нашей кинематографии прежде. Потому особенно дорога связь поколений, так ощутимая в творчестве Панфилова. Не пренебрегая опытом своих кинопредшественников, он уверенно развивает новый взгляд на действительность, которая находится в непрерывном развитии.

Александр ЗАРХИ.  
Народный артист СССР.